...ка в семье и в быту

...ловаться, плакать, говорить об этом кому нибудь она не может: это «позорит» ее семью. Дома она проводит все время в так называемой женской половине, куда вход с черного хода, и с утра до вечера занимается хозяйством; ходить же на «мужскую половину» (вход с парадного) она не может, в течение дня она с мужем не разговаривает (это унижает его), не имеет права она и вообще говорить с мужчинами, изредка только, когда на «мужской половине» гости, она может подать туда угощение, но не переступая порога «мужской половины».

Право воспитания детей ей не принадлежит, это дело ее свекрови, в которое мать не вмешивается.

И только два момента бывают в жизни кореянки, которые для нее являются радостью ее жизни.

Первый момент: рожд. сына. Здесь все соседи, вся деревня идет поздравл. семью с великой радостью, приносят новорожденному подарки, а матери еду, чтоб она была здоровее и могла вырастить здорового сына. Семья женщины-кореянки старается лучше кормить ее, заботится о ней и тогда она чувствует себя человеком.

Второй момент радости жизни кореянки: женитьба сына; всем обществом женщина признается «счастливой» и сама делается свекровью. С этого момента большая доля ее унижения ложится на невестку.

Больной и тяжелый вопрос в корейской семье — вопрос развода. Тут может быть два положения. Одно, когда развод является желанием мужа, здесь женщине-кореянке приходится претерпевать большие физические и нравственные страдания. Ее муж просто-напросто выгоняет на улицу, предварительно, взявши всю ее одежду. Это все-бы еще ничего, но ее, по обычаям корейцев лишают права на детей, с этого момента дети принадлежат родителям мужа.

Второе положение, когда развод осуществляется по желанию жены. В таком случае [illegible] выгоняют или же, начинают систематически бить, ее, бьет муж, бьет свекор, бьет и, в конце концов, оставляют ее совсем.

[illegible], что женщина-кореянка решается итти на развод: ее сдерживает от этого боязнь лишиться дет. и ост. без куска хлеба.

И еще один момент положения кореянки, на котором я хочу остановиться в этой статье. Это момент вдовства. Женщина, оставшаяся вдовой, по установившимся корейским обычаям, не может вторично выйти замуж. Она должна доживать свой век в семье умершего мужа. Но вот какой-нибудь одинокий кореец желает жениться и узнает, что в такой то деревне есть вдова.

Он собирает своих товарищей, вооружает их дубинами и идет ночью воровать вдову. Как-бы женщина вдова не сопротивлялась, не желая начинать снова жизнь закабаленной жены, ее силой берут, иногда связывают и везут в дом нового хозяина. Там ее уговаривают не сопротивляться, т. к. иначе ее придется запирать под замок, что конечно, не совсем удобно мужу, которого за это может общество осудить. Бывают случаи, когда женщина не соглашается ни на какие уговоры и ее по несколько дней держат взаперти, иногда же кореянки пускаются на хитрость, легко соглашаются на совместную жизнь с похитителем, и, почувствовав относительную свободу, убегают обратно в дом родителей первого мужа, к детям, на которых украденная вдова, по корейским обычаям, лишается права. Женщина, бежавшая от своего похитителя, встречается дома радушно. Это считается благородным поступком.

Приведенные бытовые черты заставляют серьезно задуматься над тем, как подойти к улучшен. быта женщины кореянки, как вести борьбу с уродливыми пережитками, несовместимыми с советским строем.

Нужно прежде всего широко популяризировать все Советские законы, охраняющие и раскрепощающие женщину, нужно сделать так чтоб они проникли в самые отдаленные глухие уголки, населенные корейцами.

В наше законодательство необходимо ввести статьи, строго карающие всех тех, кто занимается куплей - продажей девушек, кто занимается умыканьем женщин — вдов, всех тех, кто является активным пособником превращения корейской труженицы в живой хозяйственно-семейный инвентарь.

Е. ГЕДЕ.